А. И. Ситникова

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ГЛАВЫ 22 УК РФ С ПОЗИЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕКСТОЛОГИИ

В статье предпринята попытка обозначить и дать решения ряда проблем, связанных с конструктивными особенностями уголовно-правовых предписаний главы 22 УК РФ. Методологической основой данной научной публикации является диалектический метод познания, взятый в единстве с инструментальными методами исследования. В результате проведённого исследования автор пришел к выводу, что в тексте главы 22 УК РФ можно выделить структурные единицы, в качестве которых выступают заголовки статей, описательно-тематические элементы уголовно-правовых предписаний, их композиционно-графические признаки и примечания к статьям.

Ключевые слова: законодательно текстологический подход, заголовки статей, описательно-тематические элементы уголовно-правовых предписаний, композиционно-графический облик статей, модели примечаний.

A. I. Sitnikova

STRUCTURAL ORGANIZATION CRIMINAL LAW REGULATIONS OF CHAPTER 22 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE STANDPOINT OF LEGISLATIVE TEXTOLOGY

The article attempts to identify and provide solutions to a number of problems related to the design features of the criminal law prescriptions of Chapter 22 of the criminal code of the Russian Federation. The methodological basis of this scientific publication is the dialectical method of cognition, taken in unity with instrumental research methods. As a result of the study, the author came to the conclusion that in the text of Chapter 22 of the criminal code of the Russian Federation, it is possible to distinguish structural units, which include the headings of articles, descriptive and thematic elements of criminal law regulations, their compositional and graphic features and notes to articles.

Keywords: legislative textual approach, article titles, descriptive and thematic elements of criminal law regulations, compositional and graphic appearance of articles, models of notes.

В современной уголовно-правовой литературе к исследованию структурных особенностей Уголовного кодекса Российской Федерации сформировались два подхода: законодательно-технический и законодательно-текстологический. Первый подход, считающийся традиционным, в качестве средства объективации уголовного закона признаёт естественный язык, с которым связаны такие понятия, как «язык права», «язык закона», «язык и стиль уголовного законодательства». Данный подход основан на отождествлении разных понятий – языка и речи. Однако в лингвистической литературе, в отличие от юридической, общепризнана дихотомия языка и речи. При этом необходимо отметить, что исследователи уголовного законодательства фактически рассматривают не столько языковые единицы, сколько особенности нормативного текста, то есть единицы письменной речи (текста) закона. На это указывает стремление установить ясность, точность, простоту изложения нормативного текста [2, с. 157]. Формальный подход к исследованию нормативных предписаний демонстрируют авторы работ, которые используют словосочетания «текст закона», «текст права», «юридический текст», хотя объектом их исследования является юридическая терминология, а не нормативный текст [1, с. 72–83].

Законодательно-текстологический подход позволяет рассмотреть уголовный закон как целостное единство нормативных текстов, которое состоит из различных конструктивных элементов и обладает социально-ориентированным дискурсом [5, с. 341]. В соответствии с данным подходом, в тексте УК РФ можно выделить следующие структурные элементы: заголовки, конструктивные единицы уголовно-правовых предписаний, композиционно-графические особенности статей и примечания к статьям.

Заголовки статей. Структурной доминантой уголовно-правовых предписаний об ответственности за экономические преступления выступают заголовки статей. Кроме того, заголовки являются системообразующим фактором уголовного закона. Специалисты по законодательной технике вполне обоснованно считают, что заголовок, выполняя информативную функцию, должен быть кратким, точным, ясным, оптимальным и отражать суть нормативно-правового текста [4, с. 221]. Тем не менее, в ряде случаев законодатель допускает отступление от данных требований и формулирует заголовки, которые включают перечень преступных действий (ст. 171.1, 191.1 УК), перечень предметов преступления (ст. 170.2, 185.5, 189 УК), полностью либо частично воспроизводит диспозиции статей (ст. 172.2, 199.2, 200.3 УК), включает в заголовки метафоры (например, отмывание денег – ст. 174, 174.1 УК). Перечневые заголовки трудно воспроизводимы в речевой практике. Для приведения их в соответствие с требованиями законодательной техники и законодательной текстологии необходимо сократить перечни путём переформулировки для придания им воспроизводимости. Объём заголовков, повторяющих полностью или частично диспозиции статей, чрезмерно велик, воспроизводимость минимальна. Для приведения таких заголовков в оптимальный вид необходимо сократить перечни уточняющих признаков за счёт их интегрирования. С точки зрения законодательной техники наличие метафор недопустимо в нормативном тексте.

Вместе с тем, законодатель для повышения качества нормативного текста уделяет определённое внимание заголовкам и регулярно осуществляет их корректировку (ст. 169, 180, 184, 185.1, 185.3, 186, 187, 193, 198, 199, 199.2 УК). Заголовки указанных статей вполне отвечают требованиями, которым должны соответствовать качественные структуры уголовного закона. Для них характерны такие признаки, как информативность, оптимальный объём и воспроизводимость.

Конструктивные особенности текста главы 22 УК РФ. Обязательным свойством законодательного текста является его структурность, то есть упорядоченность нормативного текста. В качестве структурных схем построения уголовно-правовых предписаний нормодатель использует схемы построения простых, сложносочинённых и сложноподчинённых предложений.

В главе 22 УК РФ часть предписаний построена по минимальной модели, определяемой рамками простого предложения (ст. 172.3, 173.1, 1173.2, 174, 174.1, 175, 176, 177 УК РФ и др.). Однако в ряде случаев законодатель формулирует предписания в виде сложных предложений, которые не соответствуют минимальной модели. В уголовном законе такие предписания считаются нежелательными, поскольку воспринимаются как громоздкие и недостаточно проработанные. Подобные предписания имеют место в нововведённых статьях и предписаниях, подвергнутых редакционным изменениям.

Показательным примером громоздких и недостаточно читабельных текстов являются предписания, сформулированные, например, в ст. 172.1, 184, 185.3, 193 УК РФ, а в ч. 1 ст. 185.5 УК РФ нормодатель демонстрирует сверхобъёмный нормативный текст, который содержит многочисленные перечневые признаки, имеющие линейное строение, в том числе указывающие:

- 1) *место проведения* – общее собрание акционеров, общее собрание участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, заседание совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества;
- 2) *способ искажения результатов голосования или воспрепятствования свободной реализации права при принятии решений* – внесение заведомо недостоверных сведений, составление недостоверного списка лиц, недостоверный подсчёт голосов, недостоверный

подсчёт бюллетеней, блокирование или ограничение доступа к голосованию, несообщение сведений о проведении общего собрания, заседания совета директоров, сообщение недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, совета директоров, голосование от имени акционера, члена совета директоров или лица, заведомо не имеющего полномочий;

- 3) *средства совершения преступных действий* – протокол общего собрания акционеров, выписка из него, протокол заседания членов совета директоров;
- 4) *цель* – незаконный захват управления, принятие незаконного решения о внесении изменений в устав общества, одобрение крупной сделки, изменение состава органов управления, избрание членов органа управления, досрочное прекращение полномочий, избрание управляющей организации, избрание управляющего, увеличение уставного капитала, реорганизация или ликвидация хозяйственного общества.

Как итог: ч. 1 ст. 185.5 УК РФ содержит 27 строк, 297 слов. Несоблюдение законодателем правил законодательной техники и законодательной текстологии ведёт к тому, что юристы-практики и массовый адресат сталкивается с труднопреодолимой проблемой так называемого «раскодирования» законодательного текста. В подобного рода предписаниях законодатель не проявил профессионализм в изложении нормы об умышленном искажении результатов голосования в акционерных обществах.

Повысить качество нормативного предписания, содержащегося в ч.1 ст.185.5 УК РФ, на наш взгляд, можно за счёт включения линейных признаков, таких как место, способ фальсификации, средства совершения преступных действий, цель фальсификации, в примечания к статье. Законодателю следует избегать конструирования избыточных и сверхизбыточных текстов, не допускать поспешного введения новых статей, диспозиции которых не отвечают требованиям законодательной техники и законодательной текстологии.

Уголовно-правовые предписания формулируются как повествовательные предложения и в этой связи можно выделить такие структурные элементы, как тема и рема. Тема – это предмет информации, которая обозначает правоприменительный ориентир, рема – изложение содержания темы, которая состоит из описательных (дескриптивных) признаков конкретного состава преступления.

Анализ конструктивных элементов уголовно-правовых предписаний главы 22 УК РФ позволяет отметить следующее:

1. Для усиления императивности предписания тема может быть обозначена в наиболее сильной позиции – вначале предписания (ст. 171, 171.2, 172, 177, 178, 179, 185.2, 185.3, 185.4, 194 УК и др.).

2. При смещении смыслового фокуса тема уголовно-правового предписания располагается между описательными признаками, характеризующими элементы и признаки состава преступления, как это имеет место, например, в статьях 169, 170.2 УК и других предписаниях.

3. В некоторых уголовно-правовых предписаниях главы 22 УК РФ законодатель отступил от классического способа конструирования нормативного текста. Об этом свидетельствует непоследовательность изложения признаков преступлений в ч. 1 ст. 185.3 УК РФ и ч. 1 ст. 185.5 УК РФ. Обращает на себя внимание, что обе статьи введены либо отредактированы примерно в одно время: ч. 1 ст. 185.3 УК РФ подвергнута редакции Федеральным законом от 11 июля 2011 г. № 200-ФЗ, ч. 1 ст. 185.5 УК РФ введена 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ.

Законодательно-текстологический анализ позволяет отметить, что в ч.1 ст.185.3 УК РФ чётко указана тема предписания – «манипулирование рынком» и раскрыто содержание темы после словосочетания «то есть». Такая конструкция статьи соответствует апробированным наукой и практикой схемам построения уголовно-правовых предписаний, например, в ст.105, 158, 159 УК РФ и др. В ч.1 ст.185.5 УК РФ отсутствует тема, а диспозиция состоит из громоздкого перечня признаков фальсификации решений общего собрания акционеров, совета директоров.

4. При формулировании большинства предписаний главы 22 УК РФ законодатель необоснованно применил оговорку «если», что повлекло введение в законодательный оборот

нового состава преступления с рестриктивными, то есть ограничительными признаками. Для данного состава преступления характерно присутствие союза «если», наличие которого свидетельствует о признании вреда, обозначенного в диспозиции статьи, условием криминализации деяния. В случае отсутствия обозначенного в статье вреда, лицо не подлежит уголовной ответственности даже за покушение на совершение преступления. Примерами нормативного текста с рестриктивной оговоркой являются уголовно-правовые предписания, содержащиеся в ст. 169, 170, 170.2 УК РФ и др. (всего 13 статей).

Композиционно-графический облик статей главы 22 УК РФ. Одним из требований, предъявляемых к структурному оформлению уголовно-правовых предписаний, является их композиционно-графическое строение. К композиционно-графическим особенностям текста главы 22 УК РФ относятся заголовки главы, заголовки статей, их нумерация, буквенная литерация квалифицированных составов преступлений и абзацное членение статей.

Абзацно-литерное членение имеет место в статьях, содержащих квалифицирующие признаки составов преступлений. Использование такого законодательно-текстологического приёма позволяет сконцентрировать внимание правоприменителя и произвести квалификационную запись содеянного, точно отражающую характер совершённых действий.

Однако необходимо отметить, что законодатель при оформлении уголовно-правовых предписаний об ответственности за преступления в сфере экономики не в полной мере соблюдает законодательно-текстологический приём дифференциации квалифицирующих признаков. Отход законодателя от классических форм построения уголовно-правовых предписаний привёл к тому, что в одной части статьи или под одной буквенной литерой сгруппированы разные квалифицирующие признаки.

Неравноценность признаков имеет место в ч. 2 ст. 169 УК РФ, где объединены причинение крупного ущерба от воспрепятствования предпринимательской или иной деятельности и совершение преступных действий в нарушение вступившего в законную силу судебного акта. Уголовно-правовые предписания, сконструированные подобным образом, довольно часто встречаются в тексте главы 22 УК РФ. Так, извлечение дохода в крупном размере от незаконной организации и проведения азартных игр приравнивается с совершением преступных действий в составе группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 171.2 УК), извлечение дохода в особо крупном размере при незаконной организации и проведения азартных игр – к извлечению дохода в особо крупном размере (ч. 3 ст. 171.3 УК), причинение крупного ущерба в результате незаконного использования средств индивидуализации товаров фактически приравнивается к неоднократности совершения преступных действий (ч. 2 ст. 180 УК).

В действиях законодателя имеет место стремление уравнивать способы группового соучастия путём указания в одной части статьи разных по степени общественной опасности форм соучастия: группы лиц по предварительному сговору и организованной группы (ч. 2 ст. 171.1, ч. 2 ст. 172.2, ч. 2 ст. 191 УК и др.). Упущения можно отметить в отношении неравноценного соотношения других признаков, предусматривающих ответственность за нарушение порядка учёта прав на ценные бумаги в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы либо причинившей особо крупный ущерб (ч. 2 ст. 185.2 УК), манипулирование рынком, совершённое организованной группой, причинившее ущерб в особо крупном размере, обеспечившее извлечение дохода в особо крупном размере или позволившее избежать убытков в особо крупном размере (ч. 2 ст. 185.3 УК), незаконные действия с древесиной, совершённые в особо крупном размере, в составе организованной группы или лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 191.1 УК) и так далее.

Вместе с тем, законодатель, следуя требованиям законодательной текстологии, с должным вниманием относится к композиционно-графическому построению нормативного текста и ранжирует квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки в разных частях статей главы 22 УК РФ. В частности, в ст. 180 УК РФ законодатель указал групповой способ по предварительному сговору в ч. 2 ст. 180, ч. 2 ст. 185 УК РФ, а более опасный способ соучастия – организованную группу – поместил в ч. 3 ст. 180, ч. 3 ст. 185 УК РФ.

Обзор композиционного строения текста главы 22 УК РФ позволяет сделать вывод: традиционное оформление композиционного строения статей Особенной части являются действенным средством выделения актуальных фрагментов уголовно-правовых предписаний. Дифференциация квалифицирующих признаков составов преступлений по способу совершения преступления, размеру причинённого вреда, признакам специального субъекта, целям и мотивам позволяет придать тексту статей структурно-смысловое значение и тем самым повысить возможность точной квалификации содеянного.

Примечания как структурные элементы уголовно-правовых предписаний. Уголовно-правовые примечания являются структурно необходимыми элементами нормативного текста, которые конкретизируют и дополняют основные уголовно-правовые предписания, сформулированные в статьях. Информация, закреплённая в примечаниях, способствует созданию оптимальных по объёму статей, поскольку исключает усложнение основного нормативного текста за счёт обособления дополнительных сведений в примечаниях.

Законодательно-текстологический подход в зависимости от конструктивных особенностей примечаний позволяет выделить в главе 22 УК РФ примечания-дефиниции, примечания-уточнения, примечания-исключения и примечания-калькуляции.

Примечания-дефиниции – это нормативные предписания, разъясняющие уголовно-правовые понятия. Законодатель активно использует этот вид примечаний, так как он даёт возможность правоприменителю исключить неверную интерпретацию понятий, применяемых в статьях Особенной части уголовного закона. В главе 22 УК РФ примечания-дефиниции имеют место в п. 1 к ст. 171.2, п. 1,2 к ст. 171.4, 173.1, 173.2, п. 3 к ст. 185.3, п. 1 к ст. 198, п. 5 к ст. 200.1 УК РФ. Необходимо отметить, что дефиниции, содержащиеся в примечаниях к статьям, сформулированы кратко благодаря указанию существенных признаков определяемых понятий.

В данной главе уголовного закона достаточно большую группу представляют примечания-уточнения, которые содержат указание на денежный эквивалент причинённого вреда в виде ущерба, полученного дохода, образовавшейся задолженности, сокрытых денежных средств (ст. 169, 170, 171.1, п. 2 к ст. 171.2, 171.3, 172.3, 174, п. 1,2 к ст. 178, 180, п. 1 к ст. 184, 185.3, 185.6, 191, 193, 193.1, 194, п. 2 к ст. 198, п. 1 к ст. 199, п. 1 к ст. 199.1, п. 1 к ст. 199.3, п. 1 к ст. 199.4, п. 1,2 к ст. 200.1, п. 1 к ст. 200.2, п. 1 к ст. 200.3, п. 1 к ст. 200.5 УК). Примечания-уточнения к статьям об ответственности за экономические преступления выполняют роль инструмента уголовной политики за счёт существенного изменения размера причинённого вреда. Так, размеры крупного ущерба в примечаниях к статьям, введённым в действие в 1997 г., в дальнейшем изменились следующим образом: в 12 раз (ст. 193 УК), в 24 раза (ст. 194 УК), в 161 раз (ст. 198 УК), в 179 раз (ст. 199 УК); особо крупного ущерба: в 11 раз (ст. 198 УК). Указанные изменения размеров причинённого ущерба свидетельствует о стремлении законодателя либерализовать уголовную ответственность за совершение экономических преступлений и декриминализовать деяния, которые ранее признавались преступлениями в сфере экономики. В этой связи Г. В. Назаренко справедливо отмечает, что примечания в уголовном законодательстве используются как действенный инструмент уголовно-правовой политики [3].

В примечаниях-исключениях сформулированы специальные условия освобождения лиц, совершивших экономическое преступление, от уголовной ответственности. Иными словами, наличие в главе 22 УК РФ этой группы примечаний позволяет правоприменителю исключить реализацию репрессивных мер в отношении виновных лиц. Примечания-исключения содержатся в десяти примечаниях к статьям: п. 3 к ст. 178, п. 2 к ст. 184, п. 3 к ст. 198, п. 2 к ст. 199, п. 2 к ст. 199.1, п. 2 к ст. 199.3, п. 2 к ст. 199.4, п. 4 к ст. 200.1, п. 2 к ст. 200.3, п. 2 к ст. 200.5 УК РФ. Конструктивными особенностями примечаний, исключающих уголовную ответственность, являются добровольность действий виновных, направленных на возмещение причинённого вреда, сообщение о совершении преступления, активность в раскрытии

преступления, совершение преступления впервые, отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

Примечания-калькуляции – это нормативные тексты, в которых закреплён механизм расчёта предметов преступлений, стоимости денежных средств, денежных инструментов, контрабандной алкогольной и табачной продукции. Данный вид примечаний является достаточно новым для уголовного закона. Такого рода примечания введены Федеральными законами в 2010, 2013, 2014 годах и содержатся в п. 2 к ст. 185.3, п. 3 к ст. 200.1, п. 2 к ст. 200.2 УК РФ.

Таким образом, уголовно-правовые примечания – это нормативные предписания, которые дефинируют уголовно-правовые понятия, раскрывают денежный эквивалент причинённого вреда, формулируют специальные условия освобождения от уголовной ответственности, устанавливают правила расчёта причиненного вреда. Примечания следует рассматривать как структурно необходимый нормативный текст, призванный улучшить качество уголовного закона и упростить восприятие, усвоение и применение уголовно-правовых предписаний.

В заключении необходимо отметить, что законодательно-текстологический подход как новое направление научного поиска повышает исследовательский арсенал анализа текста главы 22 УК РФ за счёт установления особенностей конструирования нормативного текста с применением описательно-тематических признаков уголовно-правовых предписаний, их композиционно-графического оформления, определить поверхностный (конструктивный) и глубинный (доктринальный) уровни текста закона, выявить недостатки уголовно-правовых предписаний и внести научно обоснованные предложения по улучшению качества нормативного текста.

Литература

1. Давыдова, М. Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник / М. Л. Давыдова. – Москва : Проспект, 2018. – 232 с. – Текст : непосредственный.
2. Иванчин, А. В. Законодательная техника и её роль в российском уголовном правотворчестве / А. В. Иванчин. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 208 с. – Текст : непосредственный.
3. Назаренко, Г. В. Уголовно-правовая политика: новый этап либерализации / Г. В. Назаренко. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 94–98.
4. Нормография: теория и методология нормотворчества / под редакцией Ю. Г. Арзамасова. – Москва : Трикта : Проект, 2007. – 557 с. – Текст : непосредственный.
5. Ситникова, А. И. Законодательная текстология уголовного права / А. И. Ситникова. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 344 с. – Текст : непосредственный.